

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

Евгений Вячеславович Казарцев

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАННИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ
ЯМБИЧЕСКОГО СТИХОСЛОЖЕНИЯ В
НИДЕРЛАНДАХ, ГЕРМАНИИ И РОССИИ**

Резюме

диссертации на соискание ученой
степени доктора филологических наук

Москва 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Публикации

На защиту выносятся перечисленные ниже десять статей. Пять на английском и пять на русском языке. В девяти из них Е. В. Казарцев — единственный автор, в одной — первый автор. Все статьи входят в ведущие журналы, включенные в международные базы данных Scopus и WoS.

1. Казарцев Е. Ритмическое представление текста в сравнительных стиховедческих исследованиях // *Russian Linguistics*, № 42 (2). 2018. 271–287.

2. Kazartsev E. Types of Interaction between Meter and Language in Relation to the Spread of the Syllabo-tonic in European Verse from the End of the 16th Century to the Mid 18th Century // *Glottology*, No. 1. 2008. 31–37.

3. Kazartsev E. Iambic Verse in Different Literary Traditions // *Glottology*, Vol 13(1), 2022. 3–19.

4. Kazartsev E. Language and Meter in the Early English, Dutch, German and Russian Iambic Verse // *Comparative Literature Studies*, issue 52.4. 2015. 682–703.

5. Kazartsev E. Comparative Study of Verse: Language Probability Models // *Style*, Vol. 48. No 2. 2014. 119–139.

6. Казарцев Е. К истории появления пиррихий в русском ямбе // *Russian Literature*, 73. 2013. 379–409.

7. Казарцев Е. В., Красноперова М. А. Ода Я. Штелина 1741 г. В переводе М. В. Ломоносова (проблемы ритмики) // *Русская литература*, 2005 № 1. 81–91.

8. Казарцев Е. Ода М. В. Ломоносова «На день тезоименитства... Петра Федоровича 1743 г.» в контексте проблемы источников русской силлаботоники // *Русская литература*, № 2. 2010. 83–90.

9. Казарцев Е. “Die gekrönte Hoffnung des Russischen Kaisertums...” Готлоба Юнкера в переводе Михаила Ломоносова // Русская литература, № 3. 2013. 99–111.

10. Kazartsev E. The Sumarokov Vector of Russian Iambic Poetry // Russian Literature, 99. 2018. 71–89.

Результаты диссертационного исследования представлены также в следующих статьях и монографиях:

1. Kasartsev E. Die Anwendung linguistischer Statistik bei der Analyse des deutschen Verses // Meter, Rhythm and Performance – Metrum, Rhythmus, Performanz. Peter Lang, 2002. P. 413–424.
2. Казарцев Е. В. К вопросу о типологии становления силлабо-тоники в немецком и русском стихосложении // Фонетические чтения в честь 100-летия со дня рождения Л. Р. Зиндера. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. С. 142–149.
3. Казарцев Е. В. Ритмика од М. В. Ломоносова и теория трех стилей // Лотмановский сборник 3. М.: ОГИ, 2004. С. 41–58.
4. Казарцев Е. В., Красноперова М. А. «Ода... на взятие Хотина 1739 год» М. В. Ломоносова на фоне языковых моделей ритмики русского и немецкого стиха // Славянский стих: Лингвистика и структура стиха. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 33–46.
5. Казарцев Е. В. Словарь народной книги о докторе Фаусте и ритмика немецкого стиха // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. № 2. 2005. С. 128–138.
6. Kazartsev E. Zum Problem der Entstehung des syllabotonischen Versmaßsystems im europäischen Vers // Glottometrics, Vol. 13. 2006. P. 1–22.

7. Казарцев Е. В. К вопросу о становлении силлабо-тонического стихосложения в Нидерландах (некоторые особенности ритмики 4-стопного ямба на фоне языковых моделей размера) // Формальные методы в лингвистической поэтике II. Сборник научных трудов, посвященный 65-летию профессора Санкт-Петербургского государственного университета М. А. Красноперовой. СПб.: Издательство филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 103–119.
8. Казарцев Е. В. 4-стопные ямбы М. Опица и ритмика нидерландского стиха // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2008. № 2. С. 44–53.
9. Kazartsev E. Frühe deutsche Jamben und ihre niederländischen Vorbilder // *Neerlandica Wartislaviensia*. 2009. No. XVIII. P. 23–40.
10. Казарцев Е. В. Ритмические образцы немецкого 4-стопного ямба в становлении и раннем развитии с привлечением аналогий русского стиха // *Славянский стих Т. VIII: Стих, язык, смысл*. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 351–361.
11. Kazartsev E. Nederlands en Duits Versritme in de vroegmoderne tijd // *Neerlandistiek.nl* 2010. No. 1. P. 1–20.
12. Казарцев Е. В., Красноперова М. А. Ритмика 6-стопного ямба М. В. Ломоносова // *Русский язык: исторические судьбы и современность. IV Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы*. М.: Издательство Московского университета, 2010. С. 183–184.
13. Krasnoperova M., Kazartsev E. Reconstructive simulation of versification in comparative studies of texts in different languages (theoretical aspects and practice of application) // *Frontiers in Comparative Metrics*. Peter Lang, 2011. P. 97–120.
14. Kazartsev E. The Rhythm of Mikhail V. Lomonosov's Odes of 1743 // *Formal Methods in Poetics. A Collection of Scholarly Works Dedicated to the*

- Memory of Professor M.A. Krasnoperova. Ludenscheid: RAM-Verlag, 2011. P. 1–13.
15. Kazartsev E. Zur Rhythmik der frühen niederländischen und deutschen Jamben // *Current Trends in Metrical Analysis Vol. 2*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2011. P. 251–263.
 16. Kazartsev E. “Russian” Formal-Statistical Method in the Study of Inter-Language Communication by the Evolution of the European Verse // *How Science Spies on and Technology Imitates Nature. Book of Abstracts*. University of Gdańsk Press, 2011. P. 45–47.
 17. Kazartsev E. Overaccentuering en de ontwikkeling van de alternerende versificatie // *IVG-Akten – 29 Oudere Nederlandse Letterkunde (Ältere Niederländische Literatur)*. Warsz., Berlin, NY, Wien, Brux., Oxford, Bern, Frankfurt am Main : Peter Lang, 2012. P. 251–257.
 18. Kazartsev E. A New Approach to the Comparative Study of Verse, in: *Proceedings of the International Scholarly Conference “Philological Science in the Modern World”*. Almaty: Abai University Press, 2013. P. 87–90.
 19. Kazartsev E. Niederländische Quellen von Martin Opitz’ Versrhythmik // *Zeitschrift fuer Germanistik*. 2013. No. 3. P. 118–128.
 20. Kazartsev E. The genesis of syllabo-tonic verse in Northern Europe // *Frontiers in Comparative Metrics 2. In memoriam Lucyllae Pszczolowskae*. Tallinn: Tallinn University Press, 2014. P. 34–35.
 21. Казарцев Е. В. Еще раз о ритмической свободе русского стиха и возникновении пиррихий // *Известия РАН. Серия литературы и языка*, № 3. 2014. С. 33–48.
 22. Казарцев Е. В. Становление новых форм стихосложения в североевропейском ареале в раннее Новое время // *Известия Смоленского государственного университета*, № 1. 2014. С. 87–96.
 23. Kazartsev E. The Rhythmic Structure of “Tales of Belkin” and the Peculiarities of a Poet's Prose // “A Convenient Territory”. *Russian Literature*

- at the Edge of Modernity. Essays in Honor of Barry Scherr. Edit. J. Kopper & M. Wachtel. Columbus: Slavica, 2015. P. 55–65.
24. Kazartsev E. Quantitative und vergleichende Versforschung – Ausweg aus der Krise? // Jahrbuch für Internationale Germanistik. 2016. No. 1. P. 53–72.
25. Казарцев Е. В. К вопросу о взаимодействии метра и языка в процессе распространения ямбической версификации в Европе // Гаспарову-стиховеду. In Мемориал. М.: Языки славянской культуры, 2017. С. 20–33.
26. Казарцев Е. В. Реформа русского стиха XVIII века и ее источники // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 76. № 3. 2017. С. 30–39.
27. Казарцев Е. В. Сравнительное стиховедение: метрика и ритмика. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. 159 с.
28. Казарцев Е. В. Западноевропейские источники русской силлабо-тоники в контексте сравнительного стиховедения // Проблемы поэтики и стиховедения. Алматы, 2018. С. 192–195.
29. Kazartsev E. Probability and Cognitive Models of Verse Meter // Quantitative Approaches to Versification. Institute of Czech Literature of the Czech Academy of Sciences, 2019. P. 105–112.
30. Казарцев Е. В. Компьютерная система анализа просодических структур и когнитивные аспекты поэтического творчества. Опыт изучения стиха на фоне языковой ритмики // Труды международной конференции по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL-2020. Институт прикладной семиотики Академии наук Республики Татарстан. Казань, 2020. С. 192–200.
31. Казарцев Е. В. Реформа стихосложения М. В. Ломоносова в контексте эволюции континентальной силлабо-тоники. СПб.: Академия исследования культуры, 2020. 187 с.
32. Kazartsev E. Computer models of verse prosody // CEUR Workshop Proceedings Vol. 2780: Computational Models in Language and Speech 2020. Proceedings of the Computational Models in Language and Speech Workshop

(CMLS 2020), Kazan, Russian, November 12–13, 2020. CEUR-WS.org, 2020. P. 155–165.

33. Земскова Т. А., Казарцев Е. В. Становление и эволюция белорусского 4-стопного ямба // *Russian Literature*. 2022 (в печати).

34. Казарцев Е. В., Давыдова А. Ю. О происхождении и природе украинских ямбов в сравнении с русским стихом // *Russian Literature*. 2022 (в печати).

Апробация работы

Основные положения и результаты исследования обсуждались в 2004–2021 гг. на 59 международных и национальных конференциях и семинарах, в их числе:

1. Июнь 2004, Москва – Международная конференция «Славянский стих: лингвистика и структура стиха» Доклад: «Ритмические образцы русского и немецкого ямба в становлении и раннем развитии».
2. Май 2005, Москва – International Conference “Functional Styles of Sounded Speech” at Moscow State University. Paper presentation: The rhythm of the Dutch Language and the Dutch Verse of the 16th–17th Centuries.
3. Октябрь 2007, Тамбов – Международная конференция «Филология и культура». Доклад: Взаимодействие национального и немецкого стиха и языка в процессе становления русской силлабо-тоники (соавтор М. Красноперова).
4. Апрель 2008, Москва – International A.-von-Humboldt Conference “Nano, Cogni, Chrono”. Paper presentation: The probability models in comparative study of verse in different languages.
5. Июль 2008, Vechta – International Metric Conference Current Trends in Metrical Analysis. Paper presentation: Zur rhythmischen Entwicklung früher niederländischen und deutschen Jamben.
6. Ноябрь 2008, Tallinn-Tartu – International Congress “Frontiers in Comparative Metrics” at Tallinn and Tartu Universities. Paper presentation:

- “Reconstructive simulation of versification in comparative studies of texts in different languages” (co-author Marina Kranoperova).
7. Май 2009, Lublin – International Conference “Humanism in the European Science and Culture”. Paper presentation: Entwicklungsuniversalien der deutschen Syllabotonik.
 8. Март 2010, Москва – Русский язык: исторические судьбы и современность. IV Международный конгресс исследователей русского языка. Доклад: Ритмика 6-стопного ямба М. В. Ломоносова (соавтор М. Красноперова).
 9. Июль 2010, Warshaw – Congress of IVG (Internationale Vereinigung für Germanistik). Paper presentation: Overaccentuering en de ontwikkeling van de alternerende versificatie.
 10. Ноябрь 2010, Санкт-Петербург – Международная Конференция: «Отечественное стиховедение: 100-летние итоги и перспективы». Доклад: Западноевропейские источники реформы русского стиха XVIII века.
 11. Сентябрь 2011, Gdańsk – International Alexander von Humboldt Colloquium: How Science Spies on and Technology Imitates Nature at University of Gdańsk. Poster presentation: “Russian” Formal-Statistical Method in the Study of Inter-Language Communication by the Evolution of the European Verse.
 12. Март 2011, Hanover, NH, Dartmouth College, USA – International Metric Conference: 100 years of Kirill Taranovsky (organization B. Scherr). Paper presentation: A Comparative Study of Early Dutch, German, and Russian Iambic Poetry.
 13. Июнь 2011, Москва – Международная конференция «Славянский стих X: стиховедение и лингвистика». Доклад: Особенности континентальной силлабо-тоники.

14. Май 2012, Алматы – Проблемы изучения поэзии и стихосложения: VI Международная Конференция им. З. Шашкина. Доклад: Случайные ямбы в прозе Б. Л. Пастернака.
15. Июль 2013, Paris – Congress of the International Comparative Literature Association (ICLA 2013 Paris Sorbonne). Paper presentation: The early Russian and North European Syllabo-tonic verse.
16. Апрель 2014, Tallinn – International Congress “Frontiers in Comparative Metrics”, Tallinn University. Paper presentation: The genesis of syllabo-tonic verse in Northern Europe.
17. Март 2015, Chicago – International colloquium “Prosody Today: Comparative Perspectives of the Study of Verse”, University of Chicago. Paper presentation: The Rise of Iambic Verse in a Comparative Perspective.
18. Август 2015, Shanghai – XIII. Kongress der Internationalen Vereinigung für Germanistik (IVG). Germanistik zwischen Tradition und Innovation. Paper presentation: Neue Formen niederländischer und deutscher Dichtung der Frühen Neuzeit.
19. Сентябрь 2015, Круглый стол «Лингвистика стиха» в рамках Международной научной конференции «Поверх барьеров: филология XXI века». Доклад: «Типология механизмов стихосложения».
20. Апрель 2015, Гаспаровские чтения (стихovedение) Российский государственный гуманитарный университет (РФ). Доклад: «О распространении ямбического стихосложения в европейской поэзии».
21. Апрель 2016, Москва, РГГУ. Гаспаровские чтения. Доклад: «Применение вероятностных моделей в сравнительном исследовании ритмики стиха на разных языках».
22. Апрель 2016, Москва, Институт Славяноведения и Балканистики РАН. Доклад: «Оды Й.-Х. Гюнтера и другие немецкие источники стихосложения М. В. Ломоносова».

23. Май 2016. University of Michigan. 18th Biennial International Conference on Netherlandic Studies at the Michigan University. Paper presentation “The Early Dutch Iambic Verse”.
24. Апрель 2017, РГГУ, Школа филологии НИУ ВШЭ. Международная конференция «Гаспаровские чтения». Доклад: «Метр и ритм в ранних нидерландских ямбах».
25. Сентябрь 2017, Таллинский университет, Международная научная конференция “Frontiers in Comparative Metrics 3”. Доклад: “New System for Analyzing and Modelling Potic Speech”.
26. Май 2018, Алматы «Западноевропейские источники русской силлаботоники». Пленарный доклад. Международная научно-теоретическая конференция «Проблемы поэтики и стиховедения VIII».
27. Июнь 2019, Prague Institute of Czech Literature of the Czech Academy of Sciences. International Conference “Quantitative Approaches to Versification”. Paper presentation “Probability and Cognitive Models of Verse Meter”.
28. Ноябрь 2020 Казань. Татарская Академия наук. Международная конференция “Computational Models in Language and Speech 2020”. Доклад «Компьютерная система анализа просодических структур и когнитивные аспекты поэтического творчества. Опыт изучения стиха на фоне языковой ритмики»
29. Ноябрь 2020 Казань. International Conference “Computational Models in Language and Speech 2020”. Paper presentation “Computer Models of Verse Prosody”.
30. Декабрь 2021 Москва, НИУ ВШЭ. Международная конференция «Сравнительная и когнитивная метрика и ритмика» памяти проф. М. А. Красноперовой. Доклад «Аппарат реконструктивного моделирования стихосложения в составе системы «Prosimetron».

Всего по теме диссертационного исследования было сделано 64 доклада на русском, английском, немецком и нидерландском языках.

Введение

Настоящее исследование посвящено типологическому изучению генезиса и ранних этапов эволюции континентальной силлабо-тонической версификации, возникшей в Нидерландах и в Германии в конце XVI – первой четверти XVII века и получившей распространение в послепетровской России. Рассматривается ямбическое стихосложение в двух его разновидностях, в основном, 4-стопные ямбы (Я4) и, в меньшей степени, 6-стопники (Я6). Эти два размера, короткий и долгий ямб, считаются основным ренессансным нововведением, сформировавшим силлабо-тоническую традицию во фламандской и брабантской, а затем в северо-нидерландской поэзии раннего Нового времени.¹ Далее эти размеры были освоены в Германии, а затем, благодаря М. В. Ломоносову, перенесены в отечественную литературу, где на долгое время ямб стал одним из наиболее распространенных метров.

В представленных к защите статьях раскрыты основные вехи развития раннего ямбического стихосложения в Южных и Северных Нидерландах, а также в Германии и в России. Исследована его ритмическая структура на основе современных компьютерных методов анализа просодики метрически организованных текстов.

Основная цель работы состояла в изучении особенностей и процессов формирования просодической структуры метрического стиха в различных более родственных и менее родственных литературных традициях. При этом нидерландская и немецкая поэзия рассматривались как более родственные,

¹ Появление ямба во Фландрии и в Брабанте воспринималось как приход подлинного Ренессанса, как отмечал Альберт Вервей (Albert Verwey) в своем вступлении к изданию известного брабантского поэта Ван дер Нота: “Ja, de Jambe, dat was de Renaissance hier” / «Да, ямбы, здесь это был настоящий Ренессанс» (перевод наш, Е. К.) [Noot 1895: 4].

нежели немецкая и русская. Такой подход обусловлен, прежде всего, языковой близостью: как известно, нидерландский и немецкий языки обнаруживают более тесное родство в генетическом и типологическом отношении, которое проявляется в сходстве их грамматического, лексического и просодического строя. Однако не менее важны тесные культурные связи Нидерландов и Северной Германии, обусловленные не только соседством, но и историческими и идеологическими причинами, в частности, их общей длительной борьбой за освобождения от власти римской церкви и Императора в XVI и XVII вв. Как в Нидерландах, так и в Германии ямбическая версификация зарождалась в рамках новой протестантской культуры, маркировав разрыв с латинской силлабической традицией. Произшедшая в это время реформа стиха была тесно связана с политической и религиозной реформой в этих странах. В свою очередь перенос ямбического стихосложения в Россию следует рассматривать как опыт передачи немецко-нидерландской (континентальной) модели метрического стиха в совершенно иную языковую и культурную среду.

Естественно предположить, что в результате такой трансформации должны были произойти серьёзные изменения внутри данной модели и что версификация на более родственных языках и в более близких культурных и литературных традициях, таких, как нидерландская и немецкая, должна была иметь больше сходства, чем на языках и в традициях менее родственных, таких, как немецкая и русская. Испытание этой гипотезы проведено в ходе настоящего исследования.

В процессе работы над диссертацией обнаружено, что не только языковые и культурные условия играли существенную роль в развитии ритмических и метрических характеристик ямба, но и сама история его возникновения влияла на формирование его ритмической структуры.

В работе уделено внимание проблеме заимствования силлабо-тоники, которое, очевидно, имело место как в русской, так и в немецкой поэзии. Надо сказать,

в отношении русского стиха этот вопрос до сих пор оставался весьма дискуссионным. Как известно, в 1953 г. К. Ф. Тарановский опубликовал на сербском языке монографию о русских двусложных размерах, в которой он утверждал, что не только метрика, но ритмика русского ямба была заимствована из немецкого стиха [Тарановски 1953: 71]. В 1968 г. В. М. Жирмунский опроверг это мнение [Жирмунский 1968: 21], а в 1975 г. Тарановский внес изменения в статистические расчеты и, несмотря на сохранившуюся близость данных о ритмике немецкого и русского ямба, сам отказался от своей прежней гипотезы [Тарановски 1975: 36]. Испытание изначальной гипотезы Тарановского на основе углубленного анализа источников русской силлабо-тоники входило в задачу настоящей работы.

Революционное внедрение силлабо-тоники в отечественную литературу было специальным предметом исследования. Как известно, существует мнение, что силлабо-тонический стих лучше соответствует свойствам русского языка, нежели его предшественник — силлабический: по этой причине в заимствованном, якобы навязанном русскому стихосложению, силлабическом стихе шел процесс тонизации, приведший постепенно к появлению силлабо-тоники. Данная (эволюционная) гипотеза предложена в работах Л. И. Тимофеева, посвященных изучению русского 13-сложника [Тимофеев 1958: 327–328]. Она полностью отвергается в исследовании Гаспарова: на основе анализа ритмики русского 13-сложника Гаспаров отрицает существование намеренной тонизации силлабического стиха и выдвигает тезис о том, что силлабика не была несвойственна русской поэзии и русскому языку. Рассматривается альтернативная гипотеза о том, что условия культуры определили смену одного стихосложения другим, и что переход к силлабо-тонике был не эволюционным, а революционным [Гаспаров 1971].

Очевидно, что механизмы возникновения и эволюции ямба во многом обусловлены историческими причинами. Значительную роль в том, что в России появилась метрическая версификация, причем появилась раньше, чем

у других славянских народов сыграли петровские реформы. Однако, как получилось, что русская литература, в предыдущем XVII в., находящаяся на задворках европейского литературного процесса и только что освоившая латинскую силлабику под влиянием соседнего, более прогрессивного, польского и белорусского стиха, внезапно меняет вектор своего развития и относительно быстро перенимает самую передовую в то время технику стихосложения, причем без всякого посредничества своих славянских соседей, и уже сама начинает оказывать на них влияние? Исследование данного вопроса также входило в задачу настоящего исследования.

Таким образом, **актуальность диссертационного исследования** обусловлена тем, что в стиховедческой традиции возник ряд нерешенных вопросов относительно источников происхождения ямбического стиха, путей его вхождения в русскую литературу, условий его формирования и развития. Также не до конца прояснен вопрос об особенностях стихосложения раннего Ломоносова в сравнении с аналогичными опытами Сумарокова и о происхождении пиррихий в русском ямбе, т. е. о том, какие процессы привели к освобождению от строгой немецкой (точнее немецко-нидерландской или континентальной) модели реализации метра, от тех «оков», которые Ломоносов в начале своего творческого пути «сам на себя наложил»². Изучение данных вопросов невозможно без привлечения типологически родственных источников в немецкой и нидерландской поэзии. Предлагаемое исследование – первый опыт такой сопоставительной работы, проделанной на достаточно большом материале. В этом состоит ее **новизна**.

Полученные результаты показали, что Ломоносов заимствовал континентальную модель метрического стихосложения, в основу которой был положен принцип «чистоты» реализации метра, но в последствии сам значительно видоизменил ее. Эта модель формировалась эволюционным путем в Нидерландах, а затем с определенными поправками была перенесена

² Выражение В. М. Жирмунского [Жирмунский 1968: 21].

в Германию и в Россию. Изучение причин формирования такой модели, резко отличающейся от английской силлабо-тоники (для которой «чистота» реализации метра не была принципом), а также процессов эволюции континентальной силлабо-тоники в немецком и особенно, в русском стихе является также важной и актуальной задачей, на решение которой было направлено данное исследование.

Важной задачей проведенного исследования был анализ эволюции ритмического облика ямбического стиха у разных народов, изучение его просодической свободы. Силлабо-тоника быстро распространилась на Севере европейского континента и к началу XVIII века охватила большинство североморских и балтийских стран. К этому времени литературная поэзия практически всех германоязычных протестантских народов становится метрической, причем в ее основе лежал, как правило, именно ямб, не хорей. Последний в большинстве литературных традиций воспринимался как размер народной поэзии, в то время как ямб имел неразрывную связь с новой, позднеренессансной, поэзией, ориентированной на античные образцы. Ямбами были написаны выдающиеся произведения английских, нидерландских и немецких поэтов того времени: Э. Спенсера, К. Марлоу, У. Шекспира, Дж. Донна, Ф. Марникса, Й. ван ден Вонделя, Я. Катса, М. Опица, А. Грифиуса, С. Даха, Й.-Х. Гюнтера. Думается, что именно поэтому заимствование ямбического стиха сыграло решающую роль и в реформе русского стихосложения XVIII в. При этом Россия была первой из негерманских и непротестантских стран, которая опробовала эту передовую (тогда) систему версификации и дала импульс для ее освоения в других соседних и родственных литературных традициях. При этом, как известно, в самой России ямбический стих имел долгую и успешную историю, которая до сих пор не завершена.

Материалом исследования послужили стихотворные и прозаические тексты нидерландских, немецких и русских авторов конца XVI–XVIII вв., а также образцы английского стиха и прозы второй половины XVI–XVII вв. Все

изучаемые тексты были размечены в соответствии со специально разработанными правилами акцентного представления стиха и прозы, приспособленными для сравнительного анализа просодии английского, нидерландского, немецкого и русского материала. Подробно эти правила описаны в статье «Ритмическое представление текста в сравнительных стиховедческих исследованиях» [Казарцев 2018a]. Далее проводилось компьютерное исследование, при котором на последних этапах работы использовалась новая цифровая платформа «Prosimetron», предназначенная для просодического анализа стиха и прозы на разных языках. В большой степени она была разработана в ходе выполнения проекта «Современные модели поэтики: реконструктивный подход», поддержанного РФФИ в 2016–2020 гг. Система позволяет наводить статистику ритмических форм и ударений на сильных и слабых метрических позициях (СМ и СлМ), строить профили ударности стиха, а также рассчитывать вероятностно-статистические модели размера разных типов и проводить анализ полученных данных. Объем материала, использованного в работе, составил 34000 ритмических строк и 24000 ритмических слов (по прозе)³.

Метод исследования основан на принципах лингво-статистического стиховедения (так называемый «русский метод» – термин американского слависта Дж. Бейли), адаптированных к сравнительному изучению стихотворной просодии. Ритмика стиха исследовалась на фоне языковой ритмики – для этого были построены различные языковые и речевые модели размера, данные которых сопоставлялись с реальным стихом. Этим моделям в рамках теории реконструктивного моделирования стихосложения (теория РМ)⁴ ставились в соответствие те или иные условия версификации. Расчет моделей осуществлялся на основании статистики ритмических слов в прозе,

³ Ритмическим или фонетическим словом называется комплекс слогов, объединенных одним главным ударением, например: *до заря́, по городе, мне кажжется, und Freude, das Himmelreich, wir kommen etc.*

⁴ Теория РМ разработана М. А. Красноперовой [Красноперова 2000].

так называемых ритмических словарей, которые отражают определенный языковой резерв ритмики.

В теории РМ рассматриваются две группы моделей – когнитивные и вероятностные [Красноперова 2000]. Когнитивные модели призваны описывать гипотетический комплекс процессов версификации. Вероятностные – представляют собой связующее звено между когнитивными моделями и реальным текстом. Среди вероятностных (вероятностно-статистических) моделей различают модели независимости и зависимости. Традиционная языковая модель (ЯМ), разработанная А. Н. Колмогоровым [Колмогоров 1968], является моделью независимости. Как правило, она соответствует относительно свободному типу версификации и коррелирует с довольно высокой стадией эволюции стиха, когда языковая система метра уже развита. Эта модель предполагает, что поэт, пытаясь соблюсти метр, почти полностью подчиняется языковой просодии [Красноперова 2000: 121–122; 151–156]. В ЯМ выбор ритмических/фонетических типов слов осуществляется в соответствии с принципом независимости, т. е. является случайным. Другой тип вероятностных моделей основан на принципе зависимого выбора ритмических слов, это так называемые модели зависимости, когда выбор слов определяется их метрической позицией и контекстом.

Как правило, выделяют два типа языковых моделей зависимости (ЯМЗ), симметричный и асимметричный; они отличаются последовательностью формирования стихотворной строки. При этом важную роль играет выбор слов на начальных и конечных метрических позициях. Симметричная модель соответствует типу версификации с высокой степенью жесткости реализации метра. В ней внешние СМ заполняются не позже внутренних: если прежде всего формируется начало строки (выбирается слово/слова в первой СМ), то затем заполняется ее окончание, и наоборот. Принцип оформления строки в асимметричной модели менее жесткий: сначала, как и в симметричной ЯМЗ, формируется одна из внешних позиций, первая или последняя. При этом, если

прежде всего образуется начало строки, стих заполняется «плавно» от начала к концу, а если первой формируется последнее СМ, то остальная часть строки заполняется от начала. Таким образом, асимметричная ЯМЗ предполагает бо́льшую свободу поэта, который не так сильно стеснен рамками заполнения внешних СМ, как в том случае, когда его версификация имеет соответствие симметричной модели [Krasnoperova, Kazartsev 2011].

Сопоставление моделей с теоретическими представлениями теории РМ позволяет выдвинуть и проверить гипотезы о характере механизма версификации и степени его развития. Наиболее «скованному» типу стихосложения соответствует симметричная ЯМЗ, когда поэт старается «во что бы то ни стало» создать стихотворную строку, последовательно подбирая ритмические слова до тех пор, пока строка не будет завершена – такая модель предполагает, по сравнению с обычной ЯМ, значительно большее количество усилий, затрачиваемых на создание стиха [Ibid.]. Кроме того, в этом случае внимание поэта очень сильно приковано к началу и концу строки. Асимметричная модель предполагает более свободный тип стихосложения. Поэт по-прежнему прилагает большие усилия для создания ямба, потому что выделение типов слов происходит по принципу зависимости, но границы стиха уже в меньшей мере поглощают его внимание. Среди языковых моделей наиболее свободному типу стихосложения соответствует модель независимости, ЯМ или модель Колмогорова. Для удобства эти три модели можно назвать так: «жесткая» (симметричная ЯМЗ), «полужесткая» (асимметричная ЯМЗ) и «мягкая» (ЯМ) [Kazartsev 2014: 133]. Все модели, как было сказано, рассчитывались по ритмическим словарям прозы разных языков и разных стилей. Таким образом в них отражен не только механизм порождения стиха, но и определенный языковой ритмический резерв.

В результате изучения ямба в разных традициях на фоне этих моделей удалось с одной стороны обнаружить языковые источники, которыми, очевидно, пользовались нидерландские, немецкие и русские поэты при создании новой

метрики, с другой – рассмотреть механизмы версификации, реконструируя процессы становления и эволюции ямбического стиха [Ibid., Kazartsev 2015: 695–697].

В результате проведенного исследования получено принципиально новое представление о генезисе и эволюции силлабо-тонической версификации в Нидерландах, Германии и в России. Есть основание считать, что нидерландский ямб, в отличие от русского и немецкого, складывался не революционным, а эволюционным путем.

В течение первых 25–30 лет его развития во второй половине XVI века и в самом начале XVII-го наблюдается обширная практика сложения долгих и кратких ямбов, прежде всего, в творчестве южно-нидерландских, брабантских поэтов, таких как Филипп ван Марникс ван С.-Альдегонде, Йонкер Ян ван дер Нот, Ян ван Хаут и др. При этом в Нидерландах в течение долгого времени мы не встречаем заметных теоретических работ, осмысляющих новый тип стихосложения. Первым опытом такого рода можно считать предисловие голландского литератора Петруса Скривериуса, которым открывается знаменитая книга лейденского поэта Даниэля Хейнсиуса “Nederduytsche roemata” 1616 года.

Очевидно, данное сочинение вместе с предисловием оказали решающее влияние на Мартина Опица, который обучался в Лейдене в начале 1620-х годов. Свою реформу немецкого стиха Опиц проводит как революцию под влиянием прежде всего богатой нидерландской практики новой версификации и только еще созревающей теории. Его книга о немецкой поэзии, несмотря на аналогию в заглавии “Buch von der Deutschen Poeterey” 1624 года принципиально отличается от работы Хейнсиуса, в ней мы видим уже вполне оформленную теорию силлабо-тоники, где теоретические постулаты сопровождаются характерными примерами, яркими образцами новой поэзии. Фактически у Хейнсиуса практика предваряется «робкой» теорией, у Опица «зрелая» теория сопровождается практикой.

Именно такой подход использует Ломоносов в 1739 году. Создавая первую русскую ямбическую оду, он предваряет ее теоретическим трактатом, «Письмом о правилах российского стихотворства», с соответствующими примерами. То, что в немецкой и русской поэзии ямбический стих появляется практически одновременно с теорией, а в Нидерландах практика существенно опережает теорию могло сказаться в том, что на ранних стадиях развития механизмы версификации немецкого и русского стиха обнаруживают определенную близость, в то время как нидерландское стихосложение в этом плане заметно от них отличается.

Изучение ритмики ранних нидерландских 4-стопных ямбов обнаруживает вполне характерный тип профиля ударности, который принято называть рамочным, когда частота ударений на крайних иктах, первом и последнем, выше, чем на внутренних, втором и третьем. Однако более подробный анализ позволяет заметить специфическую особенность, которая выражается в характерном повышении ударности третьего икта по сравнению со вторым. Эта черта устойчиво наблюдается в стихе самых разных нидерландских авторов и сохраняется довольно долго, с 60-х гг. XVI в. вплоть до рубежа 30-х — 40-х гг. XVII в.; причем она характерна для творчества практически всех авторов и проявляется в любых жанрах [Казарцев 2007; Kazartsev 2015].

Наблюдаемое распределение ударений на внутренних иктах связано, очевидно, с тем, что поэты после относительно частых отступлений от метра из-за пиррихий на 2-й стопе стремятся восстановить метр на следующей сильной позиции. Возможно, это происходит в связи с определенной установкой на чистоту реализации метра во второй половине стиха. В результате повышается ударность предпоследнего СМ. В ходе исследования была найдена вероятностная модель, хорошо описывающая данное явление (модель зависимости ассиметричного типа, построенная по словарю развитого литературного языка (проза П.-К. Хофта)). Есть основание считать, что отмеченная особенность нидерландского 4-стопника (Я4) могла оказать

влияние на ранние ямбы немецкого поэта Мартина Опица, для которых также характерен рамочный тип профиля ударности с повышением акцентной выделенности предпоследнего икта [Kazartsev 2010; 2013]. Во всяком случае, в его стихах наблюдается явление очень похожее на то, что было в нидерландском стихе, только в несколько усиленном виде и, если у нидерландских поэтов эта ритмика возникла естественным путем, очевидно, под влиянием языковой просодии и определенных условий стихосложения, то у Опица, по крайней мере в начале его творческого пути, такая ритмика складывается скорее всего в результате иностранного влияния [Казарцев 2008, Kazartsev 2013: 126].

Следует сказать, что влияние просодии нидерландского стиха наблюдается, в основном, лишь на ранних стадиях формирования немецкой силлабо-тоники. Дальнейшее развитие немецкого ямба шло совершенно иным путем. Таким образом, профиль ударности Я4 у Опица остался уникальным в истории немецкого стихосложения. Его структура сформировалась, очевидно, в результате нидерландского влияния, однако никто из последователей Опица не поддержал и не продолжил эту традицию [Kazartsev, 2009].

Ритмика более развитого немецкого стиха обнаруживает совершенно противоположную структуру, где отмечается повышение ударности второго икта по сравнению с третьим: акцентная реализация предпоследнего икта заметно ослабевает, а ударность второго СМ заметно повышается. Надо сказать, что это происходит при очевидной тенденции к понижению ударности первого СМ. В результате частота ударений второго СМ в некоторых случаях оказывается выше соседних метрически сильных позиций. По сравнению с ситуацией в нидерландском стихе и в ранних немецких ямбах, в стихосложении последователей Опица наблюдается как бы смещение ритмической энергии в первую половину стиха. Складывается качественно иной профиль ударности, не рамочный (как у Опица), а альтернирующий. Альтернация часто и редко ударяемых СМ, очевидно, возникает под

действием закона регрессивной акцентной диссимиляции (ЗРАД). Этот закон, как известно, был открыт Тарановским для русских двусложных размеров.⁵ ЗРАД привел к замене рамочного профиля ударности альтернирующим, что особенно отчетливо стало проявляться в русском стихе начиная с середины 20-х гг. XIX в.

Наш анализ ритмики немецкого ямба позволяет увидеть определенную типологию возникновения ЗРАД. Очевидно, данный закон в принципе свойственен развитому стихосложению. Как мы видим, он проявляется не только в русском стихе пушкинской эпохи, но и в немецком ямбе ближе к середине XVII в., в частности, у Пауля Флеминга, Андреаса Грифиуса, Симона Даха и других поэтов, писавших в 30-е, 40-е и в начале 50-х гг. XVII в. У Гофмансвальдау эта тенденция выражена несколько слабее, и у Грифиуса, профиль ударности не всегда строго альтернирующий. Тем не менее тенденция к альтернации прослеживается практически постоянно. Только в немецких ямбах она оказалась менее устойчивой, чем в русском стихе: в немецком Я4 она относительно быстро исчезает, по-видимому, уже на рубеже 50–60-х гг. XVII в. В целом, после Опица происходит явная смена в соотношении ударности внутренних СМ в пользу второго. Предпоследнее сильное место ударяется заметно слабее [Kazartsev 2006, 2010, 2016].

Для ранних ямбов Ломоносова, как и для немецкого и нидерландского метрического стиха ранней формации, характерен рамочный профиль ударности, но только с постепенным понижением ударности от первого икта к третьему. Однако, есть одно исключение, самая первая русская ямбическая ода, «...На взятие Хотина» 1739 г.: ее профиль ударности с усилением предпоследнего СМ по сравнению со вторым сильно напоминает ямбы Опица и ранние нидерландские 4-стопники. Загадка ритмического облика хотинской оды заставила исследователей считать, что Ломоносов существенно

⁵ ЗРАД впервые описан Тарановским в его монографии «Руски дводелни ритмови» [Тарановски 1953], процесс версификации, приведший к появлению ЗРАД в русском стихе открыт Красноперовой [Красноперова 1982].

переработал её текст в более поздний период творчества, в начале 1750-х гг. Такое предположение было высказано Жирмунским – утверждалось также, что в изначальном тексте хотинской оды пиррихиев практически не было [Жирмунский 1968: 20].⁶ Появление этой гипотезы связано с тем, что Ломоносов, как известно, требовал чистоты ямбического стиха в своем трактате, предварявшим текст новой оды, а две следующие его оды 1741 года были практически полноударными; при этом место нахождения первоначальной редакции хотинской оды, рукописи, посланной Ломоносовым из Германии в Петербург, до сих пор неизвестно. Условия создания этой рукописи с учетом иностранной среды и приобретенного билингвизма Ломоносова до сих пор в полной мере не были изучены. Подробное исследование ритмики хотинской оды на фоне возможных, прежде всего иностранных, источников ее ритмики, начатое нами ранее, было продолжено в ходе настоящей работы.

Как известно, практически все ранние ямбы Ломоносова, написанные до 1750-х гг., характеризует достаточно высокий процент полноударных строк, что свидетельствует о стремлении к относительной чистоте реализации метра, которое, в целом, наблюдается у нидерландских и немецких авторов. Как известно, Ломоносов в самом начале своего творческого пути, в «Письме о правилах Российского стихотворства», выдвигал требование о чистоте ямбических стихов. Эта установка и творческая практика раннего Ломоносова также сближают его ритмику с нидерландскими и немецкими образцами. После 1745 г. у Ломоносова наступает перелом, вызванный общим падением уровня полноударности русского стиха, а к началу 1750-х гг. процент акцентуации внутренних иктов снижается еще заметнее, до того уровня, который становится характерным для русского классического стиха; при этом особенно резко падает частота ударений на предпоследнем икте. Ломоносовский ямб постепенно удаляется от немецко-нидерландской модели.

⁶ Красноперова впервые оспорила эту точку зрения Жирмунского [Красноперова 1980].

В поздний период творчества Ломоносова тенденция к понижению ударности стиха сохраняется, распространяясь на все последние икты. В ходе исследования удалось показать, что причины этого перелома у Ломоносова, произошли не под влиянием Сумарокова и не по причине введения новых пиррихисодержащих имен в русский стих,⁷ а в силу двух основных процессов, происходящих в версификации самого Ломоносова: переходе на новую технику стихосложения и постепенное освоение новых резервов языковой ритмики [Казарцев 2013а: 402–403].

Подробный анализ ритмики нидерландского, немецкого и русского ямба на фоне вероятностно-статистических моделей позволил обнаружить новые параметры сходства и отличия, которые проявляются, с одной стороны, в характере механизмов версификации, с другой — в использовании языковых резервов ритмики. Оказывается, что в ранний период развития как нидерландский, так и немецкий, а также русский ямб лучше описываются языковой моделью зависимости, чем моделью, построенной по принципу независимости ритмических слов. Существенно также то, что нидерландский стих раннего периода развития описывается преимущественно асимметричной моделью зависимости, которой соответствует более продвинутый тип формирования метрически организованного текста, чем модели симметричной, которая соответствует более жесткому типу версификации и оказывается пригодной для описания ритмики ранних немецких и русских ямбов [Kazartsev 2014].

Полученный результат вполне согласуется с представлением о более раннем зарождении нидерландского ямба и о том, что нидерландская силлабо-тоника возникла естественным путем, в процессе эволюции, в то время как немецкий и русский ямб были заимствованы: немецкий — из северонидерландского, а

⁷ Получила широкую известность гипотеза М. И. Шапира о распространении пиррихий в русских торжественных одах по причине необходимости употребления в них пиррихисодержащего имени новой императрицы Елизаветы и его дериватов [Шапир 1996].

русский — в основном из немецкого стихосложения. Таким образом, исторические условия генезиса силлабо-тоники predeterminedили отличие немецкого и русского «искусственного» типа ямбической версификации от нидерландского, «естественного». А в целом, процесс формирования ранних нидерландских, немецких и русских ямбов имел как сходства, так и отличия. Очевидно, он осуществлялся на основе непосредственного взаимодействия метрической схемы и языка. Это тот самый процесс, который ставится в соответствие всем языковым моделям зависимости. При этом показатели моделей независимости оказались более далекими от метрических характеристик в изучаемых ранних текстах [Kazartsev, 2006]. Этот факт согласуется с базовыми представлениями теории РМ, в соответствии с которыми моделям зависимости ставится в соответствие менее развитый способ версификации, чем моделям независимости. Однако, несмотря на отмеченную близость, исследуемый материал обнаруживает заметные различия. Как уже отмечалось, изначально предполагалось, что эти различия должны проявиться прежде всего на русском материале, в силу культурной и языковой разницы. Однако эта гипотеза не получила поддержки: оказалось, что русский и немецкий стих в этом отношении ближе между собой, чем немецкий и нидерландский [Kazartsev 2015: 699].

Этот парадоксальный результат, как уже было сказано, получен при сравнении моделей со стихом: оказалось, что ритмику раннего русского и раннего немецкого ямба хорошо описывает один и тот же тип вероятностно-статистической модели зависимости, а именно симметричная ЯМЗ, а ритмику нидерландского стиха лучше описывает модель асимметричная. Этим моделям ставятся в соответствие разные механизмы версификации, поэтому следует предполагать, что при передаче определенной системы стихосложения от одного народа к другому данные механизмы не находятся в прямой зависимости от степени языкового и культурного родства этих народов.

Изучение эволюции ритмического облика ямбического стиха у разных народов и анализ степени просодической свободы ямбов в различные периоды показал, что уровень «чистоты» реализации метра в континентальной модели складывался постепенно, он начал формироваться еще у южно-нидерландских авторов и достиг вершины в творчестве немецких поэтов XVII – первой трети XVIII вв. Удалось установить, что количество пиррихий в русских, английских, немецких и нидерландских двусложниках обусловлено не языковыми причинами, то есть не средним слоговым объемом ритмических слов, как до сих пор считалось, а традицией стихосложения, теоретическими установками и эволюционными процессами, происходящими в результате развития механизма версификации [Ibid.: 689–690].

В ходе исследования было обнаружено, что в ранний период творчества, 1741–1743 гг., Ломоносов испытывал весьма очевидную зависимость от континентальной силлабо-тоники. Следует отметить, что эта зависимость сказывалась как в переводных, так и в оригинальных сочинениях поэта [Казарцев, Красноперова 2004; Казарцев, Красноперова 2005; Казарцев 2010; Казарцев 2013b]. Причем в самом раннем оригинальном сочинении обнаруживается зависимость не только от немецкого стиха, но и от языка [Казарцев 2013a]. Также обнаружена связь экспериментов Ломоносова по установлению приемлемого уровня чистоты ямбического стиха от жанрового характера текста. Так, например, в 1743 г. при переработке духовной оды Ломоносов повышает уровень полноударности стиха, а при обработке светской оды он его понижает, при этом и в том, и в другом случае русский поэт ориентируется на немецкие образцы [Kazartsev 2011]. Замечено также, что ритмика переводных ямбов Ломоносова испытывала заметное влияние немецких оригиналов [Казарцев, Красноперова 2005; Казарцев 2013b]. Однако эти переводы не оказали существенного влияния на дальнейшее развитие ритмического строя отечественного ямба.

Положения, выносимые на защиту

1. Результаты анализа позволяют сказать, что языковая близость не всегда обуславливает близость механизмов версификации: стихосложение на более близких языках, немецком и нидерландском, может отличаться – при том, что версификации на языках более далеких, немецком и русском, обнаруживает сходство, которое наблюдается при сравнении ранних ямбов Ломоносова и немецкого стиха (сравнение было проведено на фоне языковой ритмики, отраженной в различных вероятностно-статистических моделях размера) [Kazartsev 2014b].
2. Немецкий и ранний русский ямб обнаруживают сходство: их ритмику хорошо описывает один и тот же тип вероятностной модели зависимости, а именно «жесткая» симметричная ЯМЗ, а ритмику нидерландского стиха лучше описывает модель асимметричная, «полужесткая». При этом немецкий ямб достаточно долго сохраняет верность жесткой модели, более ста лет, русский – в течение первых десяти лет полностью переходит на «мягкий» принцип версификации, который ставится в соответствие обычной ЯМ, с нормированным количеством усилий. Нидерландский ямб описывается полужестким типом ЯМЗ также достаточно долго, около 50 лет [Kazartsev 2014b; 2015]. Таким образом, раскрепощение отечественного ямба происходит намного быстрее и, прежде всего, изнутри, вследствие быстрого развития механизма версификации.
3. Культурные и исторические условия в процессе формирования стиха могут играть более заметную роль, чем языковые: сходство условий, при которых складывалась силлабо-тоническая версификация в Германии и в России, во многом повлияло на то, каким образом была реализована метрическая структура в ранних немецких и русских ямбах.
4. Ломоносовым была заимствована континентальная модель ямбической версификации, зародившаяся в Нидерландах и получившая развитие в Германии. Она предполагала высокую степень «чистоты» реализации

метра, с практически полным отсутствием переакцентуации и чрезвычайно высокой частотой полноударных строк. Именно эта модель послужила образцом для формирования русской силлабо-тоники на ранних этапах ее развития.

5. Постепенное раскрепощение русского 4-стопника в творчестве Ломоносова было связано, очевидно, не с влиянием Сумарокова, а с собственными установками, которые реализовывал Ломоносов на разных этапах своего творчества. Появление большого числа пиррихий в его стихе и отход от немецкого образца континентальной модели шел постепенно и был с одной стороны связан с поэтапным переходом Ломоносова на новую технику стихосложения, с другой – был вызван также поэтапным изменением поэтического языка, переходом поэта от ритмического резерва высокого стиля к языку сниженному и, в конце концов, к выработке собственного идиостиля и соответствующего ему ритмического словаря [Казарцев 2014а; Kazartsev 2018].
6. Есть основания считать, что предположение, высказанное Жирмунским, о существенной переработке хотинской оды требует пересмотра. Полученные данные позволяют считать, что текст данного сочинения, опубликованный Ломоносовым в 1751 году, если и отличался от первоначальной редакции 1739 года, то эти отличия были незначительными, в малой степени повлиявшими на ритмический облик оды. Очевидно, пиррихии были в этом тексте изначально, приблизительно в том же количестве, в котором они встречаются в дошедшей до нас редакции. При этом они возникли не по недосмотру⁸, их происхождение связано с особым механизмом формирования просодической структуры данного текста, возникшего на стыке двух языков и культур.

⁸Гипотезу о возникновении первых пиррихий по недосмотру выдвигал Б. В. Томашевский, она получила поддержку в исследованиях Красноперовой [Красноперова 1980: 87–88].

7. Развитие техники версификации и языкового резерва ритмики у разных народов шло по-разному. При анализе русского стиха на фоне моделей, как уже отмечалось, обнаружено, что техника стихосложения Ломоносова менялась стремительно. Одновременно с ней менялся и языковой резерв ритмики: сначала произошел переход от ритмики иностранного языка (которой пользовался Ломоносов) к собственно русской, затем от просодии высокого стиля к стилю сниженному (ритмический словарь любовного романа в переводе В. К. Третьяковского), а потом вырабатывается собственный постоянный языковой резерв [Казарцев 2004, 2013а]. В нидерландском стихе такого развития не было, его ритмика практически с самого начала и в течение долгого времени описывается моделью, рассчитанной по словарю собственного нидерландского литературного языка, причем весьма развитого (проза П.-К. Хофта); при этом ритмический словарь поэтов, как и техника их версификации на протяжении десятилетий оставались неизменными [Казарцев 2007; Kazartsev 2010, 2014b, 2015]. В то время как в немецком стихе при неизменной модели ритмический резерв менялся, от словаря устной литературной традиции (Народная книга о докторе Фаусте) к словарю высокого и даже научного стиля [Казарцев 2005; Kazartsev 2014b]. В конечном счете немецкие поэты, как и Ломоносов, в немалой степени опирались на ритмический словарь собственного идиостиля.
8. Есть основания полагать, что ритмика самой ранней русской ямбической оды («...На взятие Хотина...») 1739 г. возникла в результате приобретенного билингвизма Ломоносова, к моменту создания оды поэт в совершенстве владел немецким языком и работал в иностранной языковой среде: очевидно, в процессе формирования ритмических строк этой оды он использовал ритмику немецкого языка. К такому выводу приводит сравнительный анализ немецких языковых моделей и ломоносовской оды. Особенно ярким результатом можно считать

близость данных немецкой симметричной ЯМЗ просодическим характеристикам того текста [Казарцев, Красноперова 2004; Казарцев 2013а].

9. Ритмика хотинской оды, по-видимому, оказывала влияние на некоторые последующие сочинения Ломоносова, формируя уровень полнударности стиха в ранний (экспериментальный) период творчества поэта. В частности, наблюдается явное сходство уровня полнударности хотинской оды с ритмикой ломоносовских сочинений 1742 года, что также косвенно может свидетельствовать о том, что ритмический облик первой русского ямбической оды практически не менялся, он служил образцом для поэта в течение определенного периода творчества [Kazartsev 2013a].
10. Гипотеза, высказанная в 1953 году К. Ф. Тарановским о том, что ритмика ранних образцов русского ямба испытала непосредственное влияние немецкого стиха (впоследствии от этой гипотезы ее автор, как известно, отказался) получает поддержку в результате детального анализа ранних сочинений Ломоносова, особенно его духовных и торжественных од 1743 года в сравнении с немецким стихом, а также при изучении ранних переводов [Казарцев 2013а].
11. В русских одах 1743 г. наблюдается уникальное явление: эксперименты Ломоносова по уровню метрической «чистоты» 4-стопников обнаруживают, во-первых, связь с немецкими источниками, во-вторых, зависимость от жанра текста. Опираясь на конкретные образцы духовных и светских од Й.-К. Гюнтера, Ломоносов регулирует уровень полнударности стиха в зависимости от жанра: при переработке текста он не удаляет, а сближает свой стих с иностранным источником, соответственно повышая или понижая частоту полнударной формы. Так, например, если в духовных одах Гюнтера количество «чистых» ямбов достигает 83%, Ломоносов дотягивает свой текст до этого уровня; в торжественной оде Гюнтер позволяет уровень «чистоты» 74,5% и

Ломоносов соответственно «опускается» к этому «идеалу» [Казарцев 2013а].

12. Заметную роль в процессе освоения ямбического 6-стопника в русской поэзии сыграл перевод Ломоносова из Юнкера, выполненный им в 1743 году; обнаруживается ритмическая близость русского перевода и немецкого оригинала. Аналогичная близость наблюдается и при изучении перевода оды Штелина, посвященной восшествию на Всероссийский престол Елизаветы Петровны, который был выполнен в 1741 году [Казарцев, Красноперова 2005, 2010; Казарцев 2013b].
13. Как немецкий, так и русский ямбический стих в начале своего формирования испытывали влияние иностранных образцов: облик 4-стопных ямбов Опица был сформирован, очевидно, под влиянием нидерландского стиха, аналогичное влияние испытал и ломоносовский ямб, но уже со стороны немецкой поэзии.
14. Очевидно, нидерландский ямбический стих, в отличие от русского и немецкого, складывался не революционным, а эволюционным путем. При этом в нидерландской традиции практика метрической версификации заметно опережала теорию, в немецкой – теория тесно взаимодействовала с практикой и даже в какой-то мере опережала ее; русская силлабо-тоника зародилась так же, как и немецкая при тесном взаимодействии теории и практики, что, вероятно, обеспечило сходство в развитии немецкого и русского ямба на стадии становления.
15. Континентальная модель ямба формировалась постепенно, на практике эволюционным путем вырабатывались ее строгие очертания: начало было положено в южно-нидерландской поэзии второй половины XVI века; фламандские и брабантские поэты с течением времени сформировали устойчивый уровень полноударности стиха, при котором частота полноударных ямбов обязательно превышала 50%, они также постепенно полностью исключили метрически аффирмативное употребление ритмических слов, прежде всего, ввели запрет на

«тяжелую» переакцентуации в ямбических стихах, то есть, на употребление неметрических ударений односложных слов, когда ударение слова попадает на СлМ, а СМ занимает его безударный слог. Однако южно-нидерландские авторы позволяли «легкую» форму переакцентуации, которая возникала из-за употребления главного ударения (hoofdaccent) составных слов (composita) на СлМ, при том, что СМ занимало второстепенное ударение (bijaccent). То же явление наблюдалось и при использовании некоторых глаголов с отделяемыми приставками и соответствующих причастных форм. Эта тенденция сохранилась и в дальнейшем, в северо-нидерландской (голландской) поэзии «золотого века»: легкая переакцентуация (в небольшом количестве, около 4,5%) стала характерным признаком классического нидерландского ямба, тяжелая исчезла полностью [Kazartsev 2008, 2012, 2022].

16. Немецкие поэты, следуя голландским образцам, сначала также сохраняли легкую форму переакцентуации и полностью запрещали тяжелую (которая, как известно, получила распространение у английских поэтов). Но уже на ранних стадиях развития немецкого стиха появились абсолютно «чистые» образцы ямба, исключавшие любую форму переакцентуации. В дальнейшем немецкий стих полностью запретил всякую переакцентуацию. При этом уровень полноударности стиха значительно вырос по сравнению с тем, который был принят в нидерландской поэзии. Так, нидерландские авторы, как было установлено, старались не опускать частоту первой (полноударной) формы Я4 ниже 50% – для немецких поэтов этот уровень был повышен до 70–80%. В целом, немецкий принцип реализации ямба можно назвать наиболее метричным, он требовал высокую степень чистоты реализации метра [Kazartsev 2022].

17. Континентальная модель ямбической версификации, сложившаяся в Нидерландах и в Германии и заметно отличавшаяся от английских

образцов получила развитие, прежде всего, в североевропейском культурном ареале. Присоединение России к данному ареалу в результате Северной войны оказало существенное влияние на судьбу русского стиха. Этим объясняется то, что Россия ранее других славянских соседей перешла на силлабо-тоническую систему стихосложения и в дальнейшем оказывала влияние на другие восточно-европейские литературы, усилив экспансию силлабо-тонического стихосложения [Ibid.].

18. Континентальная немецко-нидерландская модель претерпела существенные изменения в русской стихотворной традиции, что сказалось при распространении силлабо-тоники в соседней белорусской и украинской поэзии. С одной стороны, русский классический стих по сравнению с немецким и нидерландским развил континентальную модель, он ввел одно существенное усиление строгости при реализации метра, а именно, обязательную ударность последней сильной позиции (в немецком и нидерландском стихе такого жесткого требования к последнему СМ не было). С другой – сохраняя недопустимость переакцентуации, русский стих ввел существенно бо́льшую свободу употребления пиррихий, чем это предусматривала континентальная метрика, и в результате заметно понизился уровень полноударности стиха, до 25–30 %. В украинской и белорусской поэзии это снижение продолжилось [Kazartsev 2022; Казарцев, Давыдова 2022; Земскова, Казарцев 2022].

19. Несмотря на то, что роль реформатора, который ввел в русский стих ямб, принадлежит Ломоносову, в отечественной поэзии развивался параллельно «сумароковский» вектор эволюции стиха. Сумароков изначально употреблял большое количество пиррихий и особенно на предпоследней сильной позиции в Я4, что наилучшим образом соответствовало языковой ритмике, отраженной в обычной русской ЯМ. Сумароковский ямб с самого начала практически не зависел от влияния

континентальной модели реализации метрической схемы [Kazartsev 2018].

20. Вопреки распространенному мнению о том, что Сумароков влиял на ритмику Ломоносова, в ходе исследования были обнаружены свидетельства противоположного характера: есть основания считать, что в 1743 году Сумароков испытывал влияние Ломоносова [Ibid.]. Однако оно носило локальный характер. В целом, развитие ритмики стиха Ломоносова и Сумарокова, несмотря на сходный результат, очертания которого наметились после 1750 г., шло совершенно разными путями.

Литература

1. Гаспаров М. Л. Русский силлабический тринадцатисложник // *Metryka słowiariska*, Wrocław, Ossolineum, 1971. С. 39–64.
2. Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. М.: Наука, 1984. 319 с.
3. Гаспаров М. Л. Еще раз к спорам о русской силлабо-тонике // *Проблемы теории стиха*. Л., 1984. С. 174–178.
4. Гаспаров М. Л. Очерк истории европейского стиха. М.: Наука, 1989. 303 с.
5. Жирмунский В. М. О национальных формах ямбического стиха // *Теория стиха*. Л., 1968. С. 7–23.
6. Жирмунский В. М. *Теория стиха*. Л., 1975. 663 с.
7. Земскова Т. А., Казарцев Е. В. Становление и эволюция белорусского 4-стопного ямба // *Russian Literature*. 2022 (в печати).
8. Казарцев Е. В. Ритмика од М. В. Ломоносова и теория «трех стилей» // *Лотмановский сборник 3*. М.: ОГИЗ, 2004. С. 41–58.

9. Казарцев Е. В. Словарь народной книги о докторе Фаусте и ритмика немецкого стиха // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2005. № 2. С. 128–138.
10. Казарцев Е. В. К вопросу о становлении силлабо-тонического стихосложения в Нидерландах (некоторые особенности ритмики 4-стопного ямба на фоне языковых моделей размера) // Формальные методы в лингвистической поэтике II. Сборник научных трудов, посвященный 65-летию профессора Санкт-Петербургского государственного университета М. А. Красноперовой. СПб.: Издательство филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 103–119.
11. Казарцев Е. В. 4-стопные ямбы М. Опица и ритмика нидерландского стиха // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. № 2. 2008. С. 44–53.
12. Казарцев Е. В. Ода М. В. Ломоносова «На день тезоименитства... Петра Федоровича 1743 г.» в контексте проблемы источников русской силлабо-тоники // Русская литература, №2. 2010. С. 83–90.
13. Казарцев Е. В. К истории появления пиррихий в русском ямбе // Russian Literature, LXXIII. 2013a. С. 379–409.
14. Казарцев Е. В. “Die gekrönte Hoffnung des Russischen Kaisertums...” Готлоба Юнкера в переводе Михаила Ломоносова // Русская литература № 3. 2013b. С. 99–111.
15. Казарцев Е. В. Ритмическое представление текста в сравнительных стиховедческих исследованиях // Russian Linguistics № 42 (2). 2018. С. 271–287.
16. Казарцев Е. В., Давыдова А. Ю. О происхождении и природе украинских ямбов в сравнении с русским стихом // Russian Literature. 2022 (в печати).
17. Казарцев Е. В., Красноперова М. А. «Ода... на взятие Хотина 1739 года» М. В. Ломоносова на фоне языковых моделей ритмики русского и

- немецкого стиха // Славянский стих VII. Лингвистика и структура стиха. М., 2004. С. 33–46.
18. Казарцев Е. В., Красноперова М. А. Ода Я. Штелины 1741 г. в переводе М. В. Ломоносова (проблемы ритмики) // Русская литература, № 1. 2005. С. 81–91.
19. Казарцев Е. В., Красноперова М. А. Ритмика 6-стопного ямба М. В. Ломоносова // Русский язык: исторические судьбы и современность. IV Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. М., 2010. С. 183–184.
20. Колмогоров А. Н. Пример изучения метра и его метрических вариантов // Теория стиха. Л., 1968. С. 145–167.
21. Красноперова М. А. Модель восприятия и порождения ритмической структуры стихотворного текста. Дисс. на соискан. уч. ст. канд. филолог. наук. Л., 1980. 227 с.
22. Красноперова М. А. К вопросу о законе регрессивной акцентной диссимилиации и его причинах // Russian Literature, XII № 2. 1982. P. 217–225.
23. Красноперова М. А. Основы реконструктивного моделирования стихосложения (на материале ритмики русского стиха). СПб.: Издательство С.-Петербургского государственного университета, 2000. 237 с.
24. Тарановски К. Руски дводелни ритмови. Београд: Научна книга, 1953. 376 с.
25. Тарановский К. Ф. Ранние русские ямбы и их немецкие образцы // Русская литература XVIII в. и ее международные связи. XVIII век. Сборник 10. Л., 1975. С. 31–38.
26. Тарановский К. Ф., Прохоров А. В. К характеристике русского четырехстопного ямба XVIII века: Ломоносов, Третьяковский, Сумароков // Russian Literature, Vol. XII. 1982. P. 145–194.

27. Шапир М. И. У истоков русского четырехстопного ямба: генезис и эволюция ритма (К социолингвистической характеристике стиха раннего Ломоносова) // *Philologica* № 5–7, 1996. С. 69–101.
28. Frey D. Einführung in die deutsche Metrik mit Gedichtmodellen. München, 1996. 143 S.
29. Kazartsev E. Zum Problem der Entstehung des syllabotonischen Versmaßsystems im europäischen Vers // *Glottometrics*, No. 13. 2006. S. 1–22.
30. Kazartsev E. Types of Interaction between Meter and Language in Relation to the Spread of the Syllabo-tonic in European Verse from the End of the 16th Century to the Mid 18th Century // *Glottology*, No. 1. 2008. P. 31–37.
31. Kazartsev E. Frühe deutsche Jamben und ihre niederländische Vorbilder // *Neerlandica Wartislaviensia*, No. XVIII. 2009. P. 23–40.
32. Kazartsev E. Nederlands en Duits Versritme in de vroegmoderne tijd // *Neerlandistiek.nl*, No. 1. 2010. P. 1–20.
33. Kazartsev E. The Rhythm of Mikhail V. Lomonosov Ode's of 1743 // *Formal Methods in Poetics. A Collection of Scholarly Works Dedicated to the Memory of Professor M. A. Krasnoperova*. Lüdenscheid: RAM-Verlag, 2011. P. 1–13.
34. Kazartsev E. Overaccentuering en de ontwikkeling van de alternerende versificatie, in: *IVG-Akten – 29 Oudere Nederlandse Letterkunde (Ältere Niederländische Literatur)*. Warsz., Berlin, NY, Wien, Brux., Oxford, Bern, Frankfurt am Main: Peter Lang, 2012. P. 251–257.
35. Kazartsev E. Niederländische Quellen von Martin Opitz' Versrhythmik // *Zeitschrift für Germanistik*, No. 3. 2013. P. 118–128.
36. Kazartsev E. A Comparative Study of Early Dutch, German, and Russian Iambic Verse // *Poetry and Poetics: A Centennial Tribute to Kiril Taranovsky. Proceedings of the International Kiril Taranovskii Conference*. Slavica, 2014a. P. 3–18.

37. Kazartsev E. Comparative Study of Verse: Language Probability Models // Style, Vol. 48. 2014b. P. 119–139.
38. Kazartsev E. A Comparative Study of Early Dutch, German, and Russian Iambic Verse // Poetry and Poetics: A Centennial Tribute to Kiril Taranovsky. Proceedings of the International Kiril Taranovskii conference. Slavica, 2014c. P. 3–18.
39. Kazartsev E. Quantitative und vergleichende Versforschung – Ausweg aus der Krise? // Jahrbuch für Internationale Germanistik, No. 1. 2016. P. 53–72.
40. Kazartsev E. The Sumarokov Vector of Russian Iambic Poetry // Russian Literature, No. 99. 2018(b). P. 71–89.
41. Kazartsev E. Iambic Verse in Different Literary Traditions // Glottotheory, Vol 13(1), 2022. 3–19.
42. Keipert H. Entwicklung des Reimes in Lomonosovs Odendichtung // Zeitschrift für slavische Philologie. No 39. 1977. S. 251–269.
43. Kiparsky P. Über den deutschen Akzent // Untersuchungen über Akzent und Intonation im Deutschen. Berlin, 1971. S. 69–98.
44. Krasnoperova M. A. More about the early iambic tetrameter in M. V. Lomonosov poetry // Elementa, Vol. 2. 1996. P. 233–256.
45. Krasnoperova M. A., Kazartsev E. V. Reconstructive simulation of versification in comparative studies of texts in different languages (theoretical aspects and practice of application) // Frontiers in Comparative Metrics. Peter Lang. 2011. P. 97–120.
46. Küper Ch. Sprache und Metrum. Semiotik und Linguistik des Verses. Tübingen, 1988. 312 S.
47. Moriz K.-Ph. Versuch einer deutschen Prosodie. Berlin, 1786. 252 S.
48. Noot J. van der. Gedichten van Jonker Jan van der Noot met inleiding en aantekeningen van Albert Verwey. Amsterdam: Scheltema en Holkema, 1895. 163 p.